

лой лошади, необыкновенно быстрой и красивой.

Въ концѣ сентября началась настоящая охота. Земля отъ дождей стала мягкою и собакамъ скакать было хорошо. Мы выѣзжали на охоту, невзирая ни на какую погоду.

Помню пресмѣшной эпизодъ, происшедший однажды на охотѣ. Мы поѣхали, какъ всегда, рано утромъ съ неизмѣннымъ Бибиковымъ. Было очень холодно и дулъ сѣверный вѣтеръ. Левъ Николаевичъ говорилъ, что въ такую погоду заяцъ крѣпко лежитъ въ полѣ, боясь въ лѣсу шума падающихъ листьевъ, и что охота будетъ удачная. Мѣста, которыя мы проѣзжали, были мнѣ незнакомы: черноземныя зеленя и густыя жнивья.

Дѣйствительнѣ, предсказанія Льва Николаевича сбылись. Только что мы выѣхали въ поле, какъ намъ удалось затравить двухъ зайцевъ и издали видѣть лисицу. Почему-то я, хлопая арапникомъ, поверхъ оврага незамѣтно заѣхала впередъ Льва Николаевича и Бибикова, и вдругъ почувствовала, что подпружи моего сѣдла ослабли и сѣдло сѣѣзжаетъ на правый бокъ. Я уже совсѣмъ теряла равновѣсіе. На меня напалъ ужасъ отъ безпомощнаго состоянія. Соскочить не было никакой возможности, такъ какъ я должна была упасть навзничь. Высвободиться изъ сѣдла мѣшала длинная амазонка.

Остановивъ лошадь, я стала громко звать Льва Николаевича, но голосъ мой терялся за